

Научная статья
УДК 342.97

Соблюдение прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора): отдельные вопросы прокурорского надзора

И. И. Василишин

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
vasilishin@linguanet.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены современное состояние контрольно-надзорной деятельности и перспективы ее совершенствования. Анализируются отдельные актуальные вопросы в исследуемой сфере: не решен многолетний спор о соотношении понятий «контроль» и «надзор»; представлены данные о проверках бизнеса в 2023 г., значении и роли полномочий, возложенных на главный надзорный орган страны (прокуратуру); рассмотрены новые инициативы Министерства экономического развития РФ.

Ключевые слова: предприниматели, государственный контроль (надзор), прокурорский надзор, соблюдение прав

Для цитирования: Василишин И. И. Соблюдение прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора): отдельные вопросы прокурорского надзора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 92–98.

Original article

Observance of the Rights of Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision): Selected Issues of Prosecutorial Supervision

Ivan I. Vasilishin

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
vasilishin@linguanet.ru*

Abstract. The article considers the current state of control and supervisory activities and prospects for its improvement. Some topical issues in the field under study are analyzed: the long-term dispute over the relationship between the concepts of “control” and “supervision” has not been resolved; data on business inspections in 2023, the meaning and role of the powers assigned to the country's main supervisory authority (prosecutor's office) are presented; new initiatives of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation are considered.

Keywords: entrepreneurs, state control (supervision), prosecutor's supervision, observance of rights

For citation: Vasilishin, I. I. (2024). Observance of the rights of entrepreneurs in the exercise of state control (supervision): selected issues of prosecutorial supervision. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(853), 92–98. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Контрольно-надзорная деятельность (далее КНД), правовое регулирование которой «находится в состоянии непрерывного совершенствования» [Ноздрачев, Зырянов, Калмыкова, 2017, с. 34], имеет огромное значение как для общества (государства) в целом¹, так и для отдельных хозяйствующих субъектов².

Сейчас реформа указанной деятельности находится на очередном этапе³, связанном с принятием целого ряда нормативных правовых актов, среди которых следует особо выделить Закон об обязательных требованиях⁴, Закон о контроле⁵ (далее Закон № 247 и Закон № 248, соответственно;

¹Благодаря планомерной работе за последние несколько лет удалось значительно снизить нагрузку на предпринимателей. Общее число проверок с 2019 г. сократилось в 4 раза: с 1,5 млн до 353,9 тыс в 2023 г. При этом бизнеса в прошлом году коснулась только четверть из них (Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2023 г. С. 5); по итогам 2022 г. были проинвентаризированы все обязательные требования, в том числе существовавшие с советских времен и уже устаревшие. Более 140 тыс. требований были отменены, что составляло порядка 40% всех действовавших правил для разных отраслей экономики. Это позволило бизнесу сэкономить порядка 200 млрд рублей ежегодно (Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 г. С. 4).

²Достаточно отметить, что исполнение любого нового нормативного требования – это, как правило, дополнительные затраты субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность; проверки контролирующих органов доставляют немало хлопот бизнесу и могут повлечь весьма серьезные последствия (изъятие земельного участка, приостановление деятельности предприятия и др.). Кроме того, представляется очень уместной выдержка из Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2008 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого статьи 3 и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в связи с жалобой гражданина В.В. Михайлова», обосновывающую тесную взаимосвязь задач государства, прав и свобод граждан, интересов предпринимателей: «...в Российской Федерации должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как основных субъектов рыночной экономики и принятия специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов при осуществлении государственного регулирования экономики и тем самым – на достижение конституционной цели оптимизации вмешательства государства в регулирование экономических отношений... Вместе с тем в силу конституционного принципа справедливости... свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность».

³Четвертом (с учетом трех состоявшихся, определенных при анализе реформы КНД) [Ноздрачев, Зырянов, Калмыкова, 2017]).

⁴Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

⁵Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

важно отметить, что данные законы самым тесным образом связаны и не случайно приняты в один день); до 31.12.2024 г. продолжает действовать Закон о защите прав предпринимателей⁶ (далее – Закон № 294). Кроме того, принципиально важно, что на целый ряд видов государственного контроля (надзора) не распространяется действие ни Закона об обязательных требованиях, ни Закона о контроле – в силу наличия собственной правовой регламентации (речь идет, например, о таможенном, налоговом, валютном контроле и других).

На данном этапе решаются новые актуальные задачи (в частности, Президент Российской Федерации в своем послании парламенту страны⁷ определил возможным с 01.01.2025 г. осуществить отказ от вошедших в практику временных мораториев на проверки бизнеса и перейти на законодательно закрепленный риск-ориентированный подход⁸); реализуются новые нормативные правовые акты, прямо или косвенно касающиеся контроля (надзора)⁹; предлагаются законодательные инициативы – 22.05.2024 г. в нижнюю палату парламента внесен очередной законопроект¹⁰ (далее проект № 630715-8), традиционно призванный усовершенствовать законодательство путем уточнения порядка организации и проведения государственного и муниципального контроля (надзора).

Одним из главных элементов в системе надзора за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является Прокуратура Российской Федерации.

⁶Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (применяется до 31.12.2024 г. с особенностями, установленными статьей 26.3 указанного закона).

⁷«Послание Президента Федеральному Собранию» от 29.02.2024 г.

⁸Суть его в следующем: там, где риски отсутствуют, надо применять профилактические меры и таким образом минимизировать число проверок. При этом следует отметить, что применение такого подхода не является новым: Закон о защите прав предпринимателей еще в 2015 г. (после принятия Федерального закона от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») был дополнен ст. 8.1. «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора)».

⁹Например, Приказ Минюста России от 05.06.2024 № 180 «Об утверждении Порядка и сроков размещения некоммерческими организациями (за исключением политических партий) устава на информационном ресурсе Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

¹⁰Проект федерального закона № 630715-8 «О внесении изменений в федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

Первый фактор, на который следует обратить внимание, заключается в том, что, несмотря на длительное реформирование отечественного законодательства о КНД, оно так и не стало обладать такими важными свойствами права, как стабильность и определенность [Олейник, 2016].

Во-первых, до настоящего времени не найдено решение многолетнего спора о соотношении таких понятий, как «контроль» и «надзор», а как итог – наблюдается наличие нескольких подходов к данной проблеме: одни ученые считают их идентичными, другие – отмечает ярко выраженные различия между ними, третьи – соотносят их как целое и его часть [Любчик, Мавлиханова, Нарыжный, 2023].

В ст. 2 Закона о защите прав предпринимателей впервые было нормативно закреплено определение государственного контроля (надзора)¹. Содержится таковое и в Законе о контроле². Примечательно, что в каждом из определений закреплена направленность контроля (надзора) на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований (хотя в Законе о контроле просматривается преимущественное внимание профилактике и предупреждению нарушений, а не проверкам, которые влекут значительные расходы на них как со стороны бизнеса, так и со стороны контрольных органов). В то же время, одно из принципиальных отличий указанных законов друг от друга заключается в том, что Закон о защите прав предпринимателей регламентирует только контроль (надзор) со стороны государства³, в то время как Закон о контроле, помимо государственного контроля (надзора)⁴, закрепляет наличие муниципального контроля. Таким

образом, муниципального надзора Закон о контроле не предусматривает, что при буквальном толковании текста свидетельствует об отличии контроля от надзора.

Обратившись к исходной редакции Закона № 294, в п. 4 ст. 1 можно обнаружить, что в тот период времени законодатель совершенно четко проводил различие между надзором и контролем, ставя между ними союз «и» (указывая на действие обоих правовых институтов в сфере миграции, в области обеспечения транспортной безопасности, в области связи, обеспечения защиты государственной тайны и др.).

Ни в 2008 году (год принятия Закона о защите прав предпринимателей), ни в 2020 году (год принятия Закона о контроле) определения анализируемым терминам законодатель не дает. Тем не менее, как в доктринальных исследованиях, так и в правотворчестве последних лет, прослеживается тенденция рассмотрения данных терминов как синонимов (в связи со сложившимися традициями словоупотребления), отмечается незначительность их отличий между собой, не имеющих существенного правового значения [Олейник, 2017], а продолжение дискуссии об их соотношении – не имеющей смысла [Зырянов, 2023]; Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году⁵, несмотря на традиционное включение в название обоих терминов, преимущественно использует слова «контроль», «контрольные» и т. п.⁶. При таком подходе вполне логично предложение В. П., Беляева, позволяющее решить проблему соотношения исследуемых терминов кардинально: «признать надзорные полномочия исключительно за прокуратурой, а все остальные структуры (федеральные службы, инспекции, палаты и т.п.) поименовать контрольными (контролирующими)» [Беляев, 2017, с. 203].

Во-вторых, законодательство в анализируемой сфере по-прежнему далеко от стабильности. Правоприменителям на регулярной основе

¹Государственный контроль (надзор) – деятельность уполномоченных органов государственной власти ..., направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений ... требований ... посредством организации и проведения проверок ... и проведения мероприятий..., принятия... мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

²Важно отметить, что, помимо государственного контроля, действующее законодательство выделяет также общественный контроль, контроль со стороны саморегулируемых организаций [Габов, 2011. С.1027].

³Осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти федерального центра и его субъектов.

⁴Федерального и регионального.

⁵Подготовка Сводного доклада предусмотрена ст. 30 Закона о контроле в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.12.2020 № 2041 «Об утверждении требований к подготовке докладов о видах государственного контроля (надзора), муниципального контроля и сводного доклада о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации». Документ размещен на сайте Правительства РФ 1 июля 2024 г. (далее Сводный доклад). <http://static.government.ru/media/files/2DNx6TUMbQQCQOPU5Q6koVdJkIFEAirX.pdf> (дата обращения – 2 июля 2024 г.).

⁶Например, Сводный доклад «подготовлен на основе более 30 тыс. докладов контрольных органов»; содержание Сводного доклада включает такие разделы, как «Общие показатели контрольной деятельности», «Оценка результативности и эффективности видов контроля», «Общие показатели контрольной деятельности федеральных органов исполнительной власти» и т.д.

необходимо отслеживать изменение правовых норм, касающихся государственного контроля (надзора): в определенные периоды времени на применение таких норм вводится (или отменяется) мораторий; в условиях его действия осуществлен переход к рискориентированной модели¹; появляются новые инструменты профилактики²; для контролирующих органов отменяется необходимость согласований на проведение внеплановых контрольных или надзорных мероприятий в рамках отдельных видов контроля (надзора)³ и т. д.

В-третьих, по сути, единственным, сугубо надзорным органом, охватывающим практически все сферы жизни, является прокуратура, а надзор с ее стороны – обладает универсальностью. Свое особое место прокуратура занимает и при реализации мероприятий, составляющих предмет исследования, что зафиксировано, например, в Законе о контроле:

- наделение надзорными полномочиями за исполнением рассматриваемого закона на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров (п. 7. ст. 3);
- органам прокуратуры вменена обязанность рассмотрения проектов ежегодных планов контрольных (надзорных) мероприятий⁴ (п. 4 ст. 61);
- прокурорами устанавливается состав сведений, которые необходимо отразить в требованиях о проведении мероприятия⁵ (ст. 63). Небезынтересно, что разработчики Приказа 294⁶ тематику надзора за «испол-

¹Применяется в целях оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора), снижения издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и повышения результативности деятельности контролирующих органов (при организации отдельных видов государственного контроля (надзора)) – п. 1 ст. 8.1 Закона о защите прав предпринимателей.

²Например, профилактический визит, не предусматривающий возможность отказа от его проведения. Особенность состоит в возможности замены планового контрольного мероприятия (в отдельных сферах) на специальный профилактический визит, в рамках которого в случае выявления нарушений обязательных требований возможна только выдача предписания об устранении выявленных нарушений. Также специальный профилактический визит может быть проведен во внеплановом режиме по поручению Президента и Правительства (Сводный доклад, с. 5)

³Например, Постановление Правительства РФ от 17.08.2022 № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

⁴Цель такого рассмотрения – выяснение законности включения (не включения) указанных мероприятий. При наличии замечаний прокуратура наделена правом внесения предложений по их устранению.

⁵При этом устанавливаются они на основе поступивших в адрес прокуратуры материалов и обращений.

⁶Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2021 № 294 «О реализации Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» – разработанный во исполнение Закона о контроле.

нением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» существенно сократил, определив ее рамками «причинения вреда (ущерба) или угрозы причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям»⁷;

- отдельные внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия возможны только после согласования их проведения с органами прокуратуры (п. 2. ст. 66).

Полномочия Прокуратуры РФ, прямо или косвенно касающиеся организаций, многоплановой работы с ними, усматриваются в целом ряде иных законов и подзаконных актов. Так, в соответствии с п. 1.2 Приказа Генеральной прокуратуры РФ № 471⁸, работу по правовому просвещению приказано «рассматривать как неотъемлемую часть системы профилактики правонарушений», прокурорам всех уровней поручено «в доступной форме доводить до сведения ... организаций информацию, направленную на обеспечение защиты их прав и свобод».

Как указано в Сводном докладе, в 2023 году общее количество проверок⁹, отклоненных прокуратурой, увеличилось до 277,3 тыс. (в сравнении с 254,8 тыс. в 2022 году). При этом важно учитывать:

- 1) отказы прокуратуры касаются преимущественно плановых проверок;
- 2) рост отклоненных мероприятий связан:
 - а) со значительными ограничениями на проведение как плановых, так и внеплановых проверок (из-за действия моратория на них);
 - б) с причинами технического характера – некорректным оформлением документов для согласования проверки и др.¹⁰

⁷П. 2 «Порядка направления прокурорами требований о проведении контрольных (надзорных) мероприятий», утвержденного Приказом 294. Кроме того, несмотря на частое использование в нормативных правовых актах словосочетания «охраняемые законом ценности», оно представляется не самым удачным, хотя это тема отдельного дискуссионного обсуждения.

⁸Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 471 от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах Прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»

⁹Проводимых на основе Закона о Контроле, Закона о защите прав предпринимателей, Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»

¹⁰Отказы по техническим причинам был связаны:

- с отсутствием оснований проведения внеплановой проверки;
- с несоответствием вида внеплановой проверки индикаторам риска;
- с проведением внеплановой проверки в противоречие с федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента и Правительства;
- с несоответствием предмета внеплановой проверки полномочиям органа;

Нельзя обойти вниманием и обстоятельства, при которых не представляются отдельные документы, не выполняются требования к их правильному оформлению и др.

Как верно отмечает Н. В. Субанова, «укреплению состояния законности способствует активный диалог прокуратуры с предпринимательским сообществом» [Субанова, 2012, с. 58]. Необходимы действия по созданию определенной базы данных о проверках и нарушениях, которые были допущены в отношении предпринимательского сообщества. Целесообразно сотрудничать с общественными советами, созданными при прокуратурах в целях учета интересов бизнеса.

В регионах накоплен интересный опыт взаимодействия подразделений прокуратуры с бизнесом. Так, в г. Муром (Владимирская обл.) уже длительный период действует прямая телефонная линия, с помощью которой представители предпринимательского сообщества обладают возможностью получить консультацию у работника прокуратуры по имеющимся проблемам [Руссу, 2013]. Подобная практика позволяет предпринимателям информировать правоохранительный орган о предполагаемых или состоявшихся в отношении их нарушениях законодательства, а прокуратуре оперативно применять меры соответствующего реагирования.

Для определения степени внимания контрольных (надзорных) органов к предпринимательскому сообществу следует указать, что в структуре Сводного доклада за 2023 год отдельный раздел посвящен проверкам бизнеса. Статистические данные говорят о том, что количество проверок «коммерческого сектора» составило 217,4 тыс. (61,4 %), «некоммерческого сектора» – 136,5 тыс. (38,6 %). Среди проверок «коммерческого сектора» авторы-составители Сводного доклада отдельно выделяют «проверки бизнеса», составившие в отчетном году 90,4 тыс. (25,6 % от всех проведенных проверок и почти 42 % проверок «коммерческого сектора»). В отношении субъектов малого и среднего предпринимательства проведено 61,2 тыс. (67,7 %) всех проверок бизнеса.

Авторы Сводного доклада в «коммерческий сектор» (помимо «бизнеса») включают «строительные объекты» 70,8 тыс. проверок (32,57 %), «управляющих жильем» 7,3 тыс. (21,76 %) и «собственников недвижимости» 8,9 тыс. (4,09 %). Таким образом, как минимум, каждая четвертая проверка в настоящее время приходится на бизнес-структуры, хотя, с учетом других указанных секторов,

где участие бизнеса бесспорно, количество таких проверок фактически гораздо больше. Из этого следует, что при значительном объеме проверок принципиально важным является вопрос соблюдения прав предпринимателей.

Следующий массив информации для анализа – распределение проверок по уровням контроля (надзора)¹. Явный лидер проверок бизнеса – федеральные органы контроля (96,6 %). На органы контроля регионального уровня приходится 3,2 % таких проверок и всего 0,2 % – на муниципальные органы контроля.

В ряду контрольных (надзорных) мероприятий просматривается незначительное преобладание внеплановых мероприятий: 52,3 % внеплановых проверок бизнеса против 47,7 % плановых. В то же время контрольные органы активно применяют профилактические визиты, число которых в 2023 году превысило 1 млн., что в 3,2. раза больше числа проверок за этот период.

Лидером по количеству проверок бизнеса является Москва – порядка 12,0 % всех проверок бизнеса. Далее по убывающей идут:

- Ростовская область (5,6 %)
- Санкт-Петербург (5,5 %)
- Краснодарский край (5,2 %)
- Свердловская область (5,0 %).

Всего на 5 регионов-лидеров по количеству проверок бизнеса приходится в сумме 1/3 от общего количества проверок.

Есть свои лидеры и среди органов контроля. 79,7 % всех проверок бизнеса в 2023 году пришлось на ТОП-5 таких органов:

- более половины проверок приходится на МЧС России (27,5 %) и Роспотребнадзор (24,1 %);
- доля других органов существенно меньше – ФНС России (15,4 %), Ростехнадзор (6,6 %), МВД России (6,2 %).

Наиболее часто при проверках бизнеса осуществлялись пожарный и санитарно-эпидемиологический надзор². Лидером среди проверяемых видов деятельности определена розничная торговля (практически 20 % проверок).

При проверках бизнеса почти в 70 % случаев выявляются нарушения, а лидерами такой работы являются ФНС России (более 93 %), Роспотребнадзор и МВД России (более 73 %).

¹Федеральный, региональный, местный (п. 4–6 ст. 1 Закона о контроле).

² 25,3% – федеральный государственный пожарный надзор; 23,4% – санитарно-эпидемиологический надзор; 15,6 % – контроль за применением контрольно-кассовой техники; 4,4 % – федеральный государственный контроль в сфере миграции; 4,0 % – надзор в области промышленной безопасности; 4,0 % – контроль в сфере труда.

– с проверкой одних и тех же обязательных требований в отношении одного объекта контроля несколькими органами и др.

В отношении бизнеса контрольные мероприятия чаще всего проводились в виде выездных проверок (66,7 %) и контрольных закупок (15,6 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство, связанное с КНД, продолжает совершенствоваться и тому подтверждение – как проект № 630715-8¹, так и, например, новое предло-

¹Так, в частности, предусматривается, что в случае, если проведение контрольного (надзорного) мероприятия оказалось невозможным в связи с действиями (бездействием) контролируемого лица, повлекшими невозможность проведения или завершения контрольного (надзорного) мероприятия, то такое же контрольное (надзорное) мероприятие может быть проведено не позднее трех месяцев с даты проведения первого контрольного (надзорного) мероприятия.

жение Минэкономразвития «навсегда отказаться от плановых проверок бизнеса» и ограничиться лишь профилактическими визитами (за исключением организаций, отнесенных к высокой или чрезвычайно высокой категории риска причинения вреда)².

Требуется анализ не только Сводного доклада за 2023 год, но и аналогичных документов прошлых лет³ с целью выявления тенденций, закономерностей процессов и мероприятий, в том числе и в отношении бизнеса.

С учетом происходящих изменений законодательства своевременно должен перенастраиваться и прокурорский надзор.

²<https://iz.ru/1725760/2024-07-11/minek-predlozhit-navsegda-otkazatsia-ot-planovykh-proverok-biznesa> (дата обращения – 11 июля 2024 г.).

³Всего их было уже двенадцать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ноздрачев А. Ф., Зырянов С. М., Калмыкова А. В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34–46.
2. Олейник О. М. Формирование правовой определенности и стабильности в сфере государственного контроля (надзора) за бизнесом // Закон. 2016. № 11. С. 133–142.
3. Любчик А. А., Мавлиханова Р. В., Нарыжный Н. А. Контроль и надзор: особенности законодательного закрепления терминов и проблемы правоприменения // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 60–70.
4. Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011.
5. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): монография. М.: Контракт, 2023.
6. Беляев В. П. Контроль и надзор: проблемы разграничения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 199–207.
7. Субанова Н. В. Прокурорский надзор как средство укрепления законности в сфере экономики // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 55–61.
8. Руссу А. П. Взаимодействие прокуратуры с предпринимательским сообществом при планировании и организации проверок // Безопасность бизнеса. 2013. № 3. С. 33–36.

REFERENCES

1. Nozdrachev, A. F. [et al.] (2018). Reforma gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya = Reform of state control (supervision) and municipal control. Journal of Russian Law, 9, 34–46.
2. Oleinik, O. M. (2016). Formirovanie pravovoj opredelennosti i stabil'nosti v sfere gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) za biznesom = Formation of legal certainty and stability in the field of state control (supervision) of business. Law, 11, 133–142.
3. Lyubchik, A. A. [et al.] (2023). Control and supervision: features of legislative consolidation of terms and problems of law enforcement = Kontrol' i nadzor: osobennosti zakonodatel'nogo zakrepleniya terminov i problemy pravo-primeneniya. Russian law: education, practice, science, 6, 60–70.
4. Gabov, A. V. (2011). Securities: issues of theory and legal regulation of the market = Cennye bumagi: voprosy teorii i pravovogo regulirovaniya rynka. Moscow: Statute. (In Russ.)
5. Zyryanov, S. M. (2017). State control (supervision) = Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor). Moscow: Contract. (In Russ.)
6. Belyaev, V. P. (2017). Control and supervision: problems of differentiation = Kontrol' i nadzor: problemy razgranicheniya. Current problems of Russian law, 4, 199–207.

7. Subanova, N. V. (2012). Prosecutorial supervision as a means of strengthening the rule of law in the field of economics = Prokurorskiy nadzor kak sredstvo ukrepleniya zakonnosti v sfere ekonomiki. Journal of Russian Law, 1, 55–61.
8. Russu, A. P. (2013). Interaction of the prosecutor's office with the business community in the planning and organization of inspections = Vzaimodejstvie prokuratury s predprinimatel'skim soobshchestvom pri planirovanii i organizacii proverok. Business security, 3, 33–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Василишин Иван Иванович

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasilishin Ivan Ivanovich

PhD (Law), Associate Professor
Head of the Civil Law Department
Institute of International Law and Justice
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.06.2024
11.07.2024
08.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication